Глава 34

Прошлой ночью

*** Предупреждение: Если вам не комфортно с чувственными сценами, пожалуйста, пропустите***

Лю Цзыцзянь не был горд после того, как он был удовлетворен, исследуя все части своей жены. Он пылко смотрел на нее и понемногу наклонялся вперед, охватывая все ее существо. Она тяжело дышала и почти уткнулась головой в подушку. Она была полностью и послушно открыта для его эгоистичных приказов. Такого рода образ он был бы более чем готов выгравировать глубоко внутри себя.

Он был готов, наконец, принять реальное действие, когда он медленно захватил ее губы, и в течение доли секунды она ответила с равной интенсивностью.

Она должна быть отвлечена, так как последний поступок принесет ей боль, и она определенно будет сопротивляться.

Медленно продвигаясь вперед, он наткнулся на барьер, и, как ему сообщили, она начала бороться. Она двинулась, чтобы сжать ноги вместе, и так как он был между ними, он был раздавлен и не мог двигаться дальше.

- Мэйсю, позволь мне, - он явно умолял развлечься. Его голос был хриплым и умоляющим, как будто он мог умереть в любой момент, если она не согласится.

"Но..он.."

- Это будет больно только поначалу..- Уговаривающе ответил он.

"Еще"

- Пожалуйста, помогите мне.."

Она прикусила губу и расслабила ноги.

"Немного шире.."Он просил. Он не мог нормально двигаться.

- Я не балерина, которая может расколоться!- Она хотела возразить. Она уже старалась изо всех сил, чтобы у него было достаточно места, чтобы двигаться. Но видя, как он умоляет с лицом, покрытым алым оттенком и начинающим потеть, явно в разгар агонии, она не настолько бессердечна. Она испытала свою справедливую долю "доброты" раньше, поэтому она должна вернуть услугу. Она последовала его просьбе и почувствовала, что он снова

шевельнулся.

"Ааа!- Она хотела закричать, но ее губы были закрыты! Она проглотила звук, который собиралась издать. - Это больно!!!- Это даже больнее, чем ее первое удаление зуба, которое заставило ее ненавидеть всех дантистов в мире! Она крепко держала его за плечи, словно желая отомстить за боль, которую испытывала.

Обычно она не плачет, но она пролила несколько слез.

По мере того как боль медленно угасала, вкус экстаза начал овладевать ею. Ее безмолвный крик и ненавистные проклятия в адрес Лю Цзыцзяня сменились тихим стоном, от которого страсть последнего горела безжалостно.

Они танцевали под эксклюзивную возбуждающую музыку, которую могли слышать только они. Они связаны не только вниз; их язык также постоянно запутывался. Их движения становились все более агрессивными по мере приближения к вершине эйфории.

Хотя это не было обычным делом, чтобы достичь вершины вместе, особенно для первых таймеров, они чудесно сделали, как будто это было суждено случиться, как благословил небеса.

Это истощило всю энергию Хань Мэйсю, поэтому после того, как они закончили, она не смела двигаться. Лю Цзыцзянь все еще лежал на ней, и обе его руки по бокам поддерживали его тело, боясь, что он может раздавить ее.

Он был действительно ошеломлен тем, что он испытал. Это было так волнующе, что он думал, что где-то потерялся. Это было очень здорово. Он хотел сделать это снова. Одного раза было явно недостаточно. Он посмотрел на женщину под ним, которая начала дышать ровно, но все еще волновалась. Он немного поразмыслил, вспомнив, что сказал его брат: "это занятие должно быть сделано и доставлять удовольствие обеим сторонам.'

- Ей тоже понравилось?- Спросил он про себя. Так как он хотел получить ответ, он начал говорить.

"Мэйсю,.."

"Хм. Она ответила, что не хочет открывать глаза, так как они могут предать ее, так как она чувствовала, что в ней все еще есть остатки желания.

- Мы можем сделать это снова?- Он осторожно сказал. Это было мягко почти не слышно, но она слышала их громко и ясно.

Она прикусила губу и ответила:

*

Когда она проснулась, солнце уже поднялось над горизонтом, указывая на то, что скоро может наступить полдень. Свет был ослепительным, поскольку занавеска, закрывающая стеклянное окно от пола до потолка, была слегка приоткрыта. Лю Цзыцзянь обнял ее сзади, и его рука фамильярно легла на одну из ее пухлых ягодиц.

Она тут же покраснела, осознав их положение, и мало-помалу образы прошлой ночи начали играть в ее голове.

- Голоден?"

Она почувствовала его дыхание возле своих ушей, когда он спросил ее.

"Я закажу еду. Что ты хочешь съесть?"

- Что-нибудь легкое..- Ответила она. Когда он потянулся к телефону рядом с кроватью, она почувствовала, как что-то твердое коснулось ее нижней части. - Только не говори мне, что это он.

Так оно и было. Он подавлял его уже некоторое время, и он стал еще более бдительным, когда он почувствовал ее легкое движение в тот момент, когда она проснулась.

- Я сейчас умоюсь..- Она сказала по крайней мере избегать его до того, как подадут завтрак. Несмотря на боль, когда она двигалась, она думала, что сможет справиться с ней до ванной. Но она ошибалась. Она пошатнулась и чуть не упала, но была поймана сильной рукой.

- Ты не можешь идти?- Спросил он, показывая смущенную реакцию на своем лице.

"I..think..so... - встревоженно ответила она, почувствовав в его голосе легкий упрек. -Тебе не кажется, что это твоя вина?- Она хотела спросить, но вчера вечером все было по обоюдному согласию, поэтому она не могла винить его одного.

В конце концов ее отнесли в ванную, и они вместе вымыли посуду или, точнее, он вымыл ее. Она была похожа на фарфоровую куклу, которую бережно и нежно моют теплой водой.

Когда он закончил, то открыл мини-шкаф и увидел коробку с лекарствами, по-видимому, ожидающую использования. Там были какие-то мази, таблетки и лист инструкции. Он прочитал их все один за другим и принял одну ванну.

Он поднял ее и вернулся в постель после того, как вытер полотенцем. Полотенце было обернуто вокруг нее, и когда он положил ее, то медленно снял его.

Несмотря на то, что они уже разделили насыщенную событиями ночь вместе, Хань Мэйсю все еще не мог чувствовать себя комфортно, показывая все свое тело, поэтому она протянула одеяло, чтобы завернуться после того, как полотенце было снято. Но Лю Цзыцзянь не позволил ей этого сделать.

- Не надо прикрываться. Ложись, я хочу кое-что проверить.- Он спокойно сказал, но его голос начал становиться грубым, когда она послушно подчинилась. Он сглотнул несколько раз, поскольку он становится все более и более противоречивым с тем, что он чувствует, в то время как его глаза были плотно закрыты. Как будто это действие помогало ему контролировать свое неистовое желание. Но это не помогло.

Ее мягкая кожа, которая теперь имеет красноватые пятна, благодаря его усилиям, была действительно очаровательной, особенно с помощью огромного солнечного света. Это было похоже на излучение собственного сияния, способного соперничать со сверкающим бриллиантом. Ее изгибы, к которым он мог не только прикоснуться прошлой ночью, но и почувствовать, серьезно сводили его с ума.

Забывчивая Хань Мэйсю все еще ждала приказа, таким образом, только ее слух был полностью активирован. Она слегка приоткрыла глаза, когда ничего не услышала после того, как ей приказали лечь.

Она не знала, будет ли проклинать себя за то, что хотела и не хотела закрывать глаза, когда увидела его тело, покрытое ничем, и его слава стояла неподвижно, казалось бы, гордая, приветствуя ее.

Она закрыла глаза, но было уже слишком поздно. Образ уже укоренился, и ее глаза были уже грешниками мира.

http://tl.rulate.ru/book/29071/618393